

Здесь зарплата за подработку выплачивалась ежедневно, и Ту Цзинцзин была так занята, что не могла оторваться на обед, поэтому вечером она вместе с Хэ Ицзянем и другими сотрудниками поела доставленной еды.

— Идея создания моего бренда Blank Space заключается в том, чтобы обслуживать подростков и студентов. Я хочу увеличить выбор модной и доступной одежды. Я никогда не сомневаюсь в своих дизайнерских способностях, просто не знаю, когда смогу добиться успеха.

Ту Цзинцзин говорила всё это за едой, и, несмотря на её элитарный вид, она была очень простой и земной.

— Сестра Цзинцзин, ты обязательно сможешь. На самом деле, я пришла на собеседование, потому что была покорена твоей харизмой. Боже, ты такая молодая, но уже так многого достигла.

Одна из девушек сказала это, и в её глазах загорелись искры надежды.

Хэ Ицзянь наблюдал за их общением, мягко улыбаясь и иногда опуская голову, чтобы зачерпнуть рис.

Последние несколько дней Хэ Ицзянь был занят у Ту Цзинцзин, и к тому времени, как он закончил съёмки всей одежды, он уже почти со всеми познакомился.

Ту Муюань тоже был очень занят в съёмочной группе, и Хэ Ицзянь, зная там распорядок, всегда выбирал время, чтобы не мешать ему, и сообщал о своих делах.

Первая работа после выпуска прошла успешно, и Хэ Ицзянь почувствовал, что у него нет никакого груза на душе.

Он внезапно подумал, что это неплохо, но не планировал оставаться в этой индустрии. Он стал моделью только потому, что встретился с Ту Мюанем.

Ему было неинтересно повторять свой прошлый успех в шоу-бизнесе, и сейчас он просто плыл по течению, потому что у него не было цели.

После дня отдыха Хэ Ицзянь снова отправился искать подработку. Ему не нравилась монотонная офисная жизнь, поэтому он пока даже не думал о поиске долгосрочной работы.

Через два дня Хэ Ицзянь, одетый в униформу продавца, появился в магазине Muji в торговом центре.

Он руководствовался принципом, что улыбка — это главное, и оказывал каждому зашедшему покупателю должное внимание.

Примерно через неделю количество женщин-покупателей в магазине резко возросло, особенно по выходным, когда девушек стало так много, что это вызывало удивление.

В это воскресенье Ту Муюань получил редкие два дня отдыха от режиссёра и сразу же прилетел навестить Хэ Ицзяня.

Однако Хэ Ицзянь был на работе, и, когда Ту Муюань пришёл, в магазине было ещё не очень много посетителей. Хэ Ицзянь поспешно сбежал на первый этаж купить ему холодный чай с жемчужинами, а затем пошёл обслуживать клиентов.

Ту Муюань с утра сидел с чаем в руках и своим чемоданом на диване-мешке в магазине, просидев там всё утро.

Когда настало время обеда, Хэ Ицзянь попросил у управляющего полдня отпуска и повёл Ту Муюаня в ресторан на верхний этаж.

— Ицзянь, как долго ты планируешь работать здесь?

Во время ожидания заказа Ту Муюань с беспокойством спросил.

Хэ Ицзянь, подперев голову рукой, посмотрел на него с нежностью, которая, казалось, вот-вот выплеснется наружу:

— Не знаю, мне всё равно.

— У тебя всё ещё нет планов на будущее?

— Дальше хочу поработать в той чайной внизу, ещё попробовать себя в роли администратора интернет-кафе, учителя фортепиано, кассира в супермаркете...

Ту Муюань с досадой потерял лоб и, нахмурившись, сказал:

— Если бы твои родители были живы, они бы точно не позволили тебе так капризничать.

— Я не думаю, что слушаться их и работать в одной компании или одной отрасли до старости даст мне лучшую жизнь, чем та, что у меня сейчас.

— Тогда как, по-твоему, стоит жить, чтобы жизнь была хорошей?

Ту Муюань поправил очки и серьёзно посмотрел на него.

Неожиданно Ту Муюань снова начал говорить о жизни, и Хэ Ицзянь вдруг почувствовал, что он такой милый, что не удержался и дерзко погладил его по лицу. Этот жест вызвал тихие возгласы у двух девушек за соседним столиком.

— Как ты: знаешь, что хочешь стать актёром, и стремишься к этому; как Ту Цзинцин: знает, что хочет сделать модный молодёжный бренд, и неустанно трудится. Вот такая жизнь хороша.

— У тебя же есть ответ, почему ты не действуешь? — Ту Муюань тихо и с безнадёжностью спросил, словно боясь задеть Хэ Ицзяня, его поза была такой, будто он выпрашивал что-то.

— Но у меня нет дела, которое мне действительно хочется делать. Таких целей, как у вас, у меня нет... Единственная мысль, которая есть сейчас — это полюбить тебя.

Ту Муюань замолчал и опустил голову.

— Прости.

Ту Муюань, видимо, о чём-то подумал и вдруг перестал добиваться ответа. Хэ Ицзянь улыбнулся, увидев, что принесли еду, и закончил эту тему.

После еды они прогулялись по торговому центру, чтобы помочь пищеварению, и Хэ Ицзянь, как будто ухаживал за девушкой, обнял Ту Муюаня и повёл его в кинотеатр выбирать фильм, в итоге выбрав недавно вышедшую популярную комедию.

Ту Муюаню, похоже, очень нравилось, когда Хэ Ицзянь проводил с ним время, а Хэ Ицзянь использовал все свои уловки, чтобы дразнить Ту Муюаня, и в конце концов атмосфера стала настолько хорошей, что они прямо в кинотеатре поцеловались.

Этот момент точно увидели окружающие, и после сеанса Ту Муюань затащили в туалет, где, заперев дверь, они оказались в своём маленьком мире.

Хэ Ицзянь безумно целовал Ту Муюаня, но по доброте своей не оставил на нём следов.

Ту Муюань принимал всё и ещё сильнее оставил отметины на шее и подбородке Хэ Ицзяня, да и на ключице прикусил до следов зубов.

Это был результат огромного самоконтроля, ведь Ту Муюань хотел сделать гораздо больше, а Хэ Ицзянь просто выплёскивал радость из сердца.

— Пойдём отсюда? Сегодня ко мне домой, я потом куплю презервативы.

Голос Хэ Ицзяня был понижен и очень соблазнителен, Ту Муюань немного перевёл дух и покачал головой.

— Нет, я в отеле.

— Не снимай номер, я без паспорта. — Хэ Ицзянь крепко обнял его, опустив глаза, так что видна была только половина зрачка — чёрного и красивого, очень соблазнительного.

— Иди домой. — Ту Муюань попытался оттолкнуть Хэ Ицзяня, но у него совсем не получалось. Сопrotивляться искушению всегда было нелегко.

— Ты же взрослый человек, зачем доводить себя до такого состояния, разве воздержание так уж забавно?

— Нет значит нет, это вопрос принципа... Ладно, сегодня ночью пойду к тебе, надо помочь тебе прибраться в доме.

— Мама, ты можешь быть ещё более хозяйственной? — Хэ Ицзянь отпустил Ту Муюаня, расправил воротник рубашки и посмотрел на него с хулиганским прищуром.

— Когда дойдёт до дела, хоть «папочкой» зови — не поможет. — Ту Муюань раздражённо привёл в порядок свою одежду, которую тот растрёпал, и, не обращая внимания на взгляд Хэ Ицзяня, прямо вышел из комнаты.

Он что, не человек?

Хэ Ицзянь был опустошен, но потом притащил Ту Муюаня в игровой центр, где они играли большую половину дня, потратили несколько сотен, чтобы ловить игрушек автоматом, и в конце набрали целую кучу. Хэ Ицзянь хотел подарить их продавщицам в магазине, но Ту Муюань забрал всё и раздал детям, игравшим в зале.

Они точно вовремя поужинали, а после вышли на улицу. Летняя знойная волна ударила в лицо, Хэ Ицзянь нёс чемодан Ту Муюаня из магазина, и они вместе бродили по улице.

Бродя так, они вышли на площадь, где музыка, фонтаны и смех взрослых и детей смешались, и Хэ Ицзянь на мгновение залюбовался.

— Наверное, в начале следующего месяца свяжутся с тобой, чтобы заехать в группу на съёмку той сцены, ты готов? — Ту Муюань, прижимая к себе куклу Супермена, которую Хэ Ицзянь запихнул ему в руки, спросил.

— Я всегда готов, не переживай.

— Ицзянь, на самом деле, те вопросы, которые я задал тебе днём, я очень надеюсь, что ты как следует об этом подумаешь. — Ту Муюань, видимо, долго размышлял, прежде чем решиться сказать это.

— Я не против того, что ты живёшь как вздумается, но жить каждый день без каких-либо мыслей, в растерянности — это очень легко привести к неправильному пониманию этого мира. Жизнь гораздо интереснее, чем ты представляешь, стоит только взглянуть под другим углом, и многие вещи, которые раньше тебя раздражали или печалили, станут совсем другими.

Хэ Ицзянь с безнадёжной улыбкой машинально потянулся к пачке сигарет в кармане, но, вспомнив, что Ту Муюань рядом, убрал руку.

Он не воспринимал это как нотации, ему нравилось, что Ту Муюань часто поил его «куриным бульоном», даже если это было бесполезно, но, по крайней мере, доходя до ушей, это приносило хоть немного тепла.

<http://bllate.org/book/16697/1533250>